

Е. А. Сундукова

ЛОКАТИВНЫЕ ОЙКОНИМЫ СЕВЕРА УДМУРТИИ

В статье рассматриваются локативные ойконимы севера Удмуртии, указывающие на расположение населенного пункта относительно рек и других топообъектов. Пространственное значение ойконимов выражается способом «бинарной оппозиции», существительными, выступающими в роли послелога, а также заимствованными из русского языка апеллятивами. Ориентиром служат как имена собственные, так и нарицательные.

Ключевые слова: названия населенных пунктов, гидронимы, микротопонимы, апеллятивы, прилагательные, послелоги.

В топонимии любого языка есть названия, указывающие на расположение объектов на местности. Одни исследователи называют их локативными¹, другие – ориентированными², третьи – ситуативными³, четвертые же просто именуют эту группу как «названия, указывающие на расположение объектов»⁴. Такие названия информируют о нахождении географического объекта внутри, вне, впереди, позади других объектов и по соседству с ними.

Топонимы, имеющие в своем составе лексемы с пространственным значением, возникают в ответ на потребность точно определить местонахождение новых объектов по отношению к другим, уже известным. Взяв в качестве ориентира тот или иной значимый объект (река, лес, гора, озеро и т. д.), носители языка дают наименования новым объектам, детализируя их. В результате этого появляются новые многочисленные названия с пространственной ориентацией. В начале своего существования такие названия являются свободными словосочетаниями. Впоследствии, по мере их частого употребления и передачи из поколения в поколение, они закрепляются за индивидуальным объектом, приобретая тем самым статус топонима.

В этой группе представлены ойконимы, в которых лексемы со значением места являются определяющим элементом. Однако следует отметить, что в нашем случае на расположение объектов указывают и названия, где апеллятивы с пространственным значением находятся не в атрибутивной части. К ним относятся ойконимы, в составе которых употребляются существительные в функции послелогов или т. н. субстантивированная основа послелога, напр. *вуко/бэр* (*вуко* 'мельница', *бэр* 'место за чем-либо', т. е. деревня, расположенная за мельницей), *кўа/с'эр* (*кўа* 'святилище', *с'эр* 'место за чем-либо', т. е. деревня, расположенная за святилищем) и т. д.

В основу традиционной лексико-семантической классификации положен принцип: носителем основного лексического значения, а, следовательно, и выразителем основного признака в наименовании того или иного объекта служит определяющий компонент названия-словосочетания⁵, поэтому и наименования распределяются по определенным лексико-семантическим группам в соответствии со значением атрибутивной части. Однако данный принцип, характерный для русской топонимической системы, в которой локативные наименования образуются также за счет существительных с предлогами (т. е. локативный элемент располагается в составе атрибута), не применим к удмуртскому языку, для которого характерно употребление послелогов. Сравним два ойконима: *тупал/нурга* и *пыз'эн/тупал*. В обоих же названиях встречается одинаковая лексема *тупал* 'заречье, заречная сторона', которая в первом примере выступает в атрибутивной части, что, несомненно, относит данное название к группе локативных ойконимов, во втором же случае *тупал* употребляется в постпозиции, однако пространственное значение от этого не изменится, меняется лишь ориентир, точка отсчета, ср. *пыз'эн/тупал* (*пыз'эн* – гидроним, т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Пызеп) и *тупал/нурга* (*нурга* – удмуртское название д. Большая Пурга, т. е. деревня, расположенная на заречной стороне от д. Большая Пурга). В связи с этим при выделении данной лексико-семантической группы нами учитывается значение целого названия, а не лишь его атрибутивной части, т. к. во многих случаях носителем основного значения является лексема, стоящая во второй части названия.

Исследователи удмуртской микротопонимии⁶ включают группу наименований, указывающих на расположение объекта, в состав

названий, образованных от нарицательной лексики. Мы же предлагаем выделить локативные названия населенных пунктов в отдельную, самостоятельную третью семантическую группу, т. к. в ойконимии севера Удмуртии в образовании локативных наименований наряду с нарицательными имена (ср. *йаг/ул* (*йаг* 'сосновый бор', *ул* 'нижняя часть', т. е. деревня, расположенная у подножья соснового бора)), участвуют и имена собственные, чаще всего это названия уже существующих рек и населенных пунктов, рядом с которыми было основано новое поселение (ср. *кэз/тупал* (*кэз* – гидроним, *тупал* 'заречье, заречная сторона', т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Кез)). Данного принципа придерживается и исследователь вепской ойконимии И. И. Муллонен⁷.

Локативные ойконимы севера Удмуртии предлагаем разделить на 2 большие семантические группы:

- 1) ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно рек;
- 2) ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов.

1. Ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов объектов относительно рек.

Данный способ номинации является наиболее распространенным. Здесь выделяются следующие подгруппы:

1.1. Ойконимы, указывающие на местонахождение населенного пункта в вертикальной плоскости, характеризующееся расположением относительно течения реки, т. н. «верхние» и «нижние» ойконимы.

В данной группе следует отметить, что одним из способов указания на относительное расположение объектов по течению реки или так называемую «речную» ориентировку является способ полной корреляции по принципу «верхний – нижний», которая в исследуемой ойконимии передается определениями *ульс'* ~ *ульс'*, *ули* 'нижний', *нижс* ~ *ниш* < рус. *нижний* и *выльс'* ~ *вльс'*, *выли* 'верхний', *вэ'рхн'эй* ~ *вэ'рхн'айа*, *вэ'рх* < рус. *верхний*, *верхняя*, при которой оба члена ряда маркированы, точкой отсчета является гидроним, река являлась стержнем горизонтального пространственного измерения. В большинстве случаев это прибрежно-речные поселения, напр. а) *ульс'/ьбът'* (*ьбът'* – гидроним, т. е. деревня в низовьях р. Убыть). Антонимной парой данного ойконима является *вльс'/ьбът'*, т. е. деревня в верховьях р. Убыть; б)

ниш/слутка (*слутка* – гидроним, т. е. деревня в низовьях р. Слудка) – *вэ'рхн'эй/слутка*, т. е. деревня в верховьях р. Слудка) и т. д.

Однако следует отметить, что не все ойконимы представляют собой полную корреляцию, в некоторых случаях дифференцирующий признак присутствует лишь в одном из наименований, но оппозиционная пара восстанавливается на материале официальных наименований населенных пунктов, в народе имеющих другие названия: *ниш/пыхта* (*пыхта* – гидроним, т. е. деревня, расположенная в низовьях р. Пыхта). Оппозицию составляет официальное название *Верх-Пыхта*.

В некоторых случаях антонимной пары вообще не существовало. Дифференцирующее определение получал молодой населенный пункт. Образование ойконима с локативной функцией происходило следующим образом. Вначале у реки основывалось поселение, которое приобретало название водного объекта, т. е. как гидроним, так и ойконим были тождественны. Однако при образовании у той же реки нового населенного пункта, к ойкониму прибавляется дифференцирующее определение, которое указывает на его расположение выше реки относительно старого поселения. Иллюстрацией к вышесказанному служит следующий пример: *выли/чумой* (*чумой* – гидроним и одноименный населенный пункт *чумой*, т. е. деревня, расположенная выше реки *Чумой* относительно села) и т. д.

Однако антонимная пара «верхний – нижний» в некоторых случаях указывает на расположение населенных пунктов относительно друг друга, т. е. первый ниже/выше второго, при том ойконимы не содержат в своем составе названия водного объекта, который все же подразумевается: *ниш/шудзалуд* – *выли/шудзалуд* (*шудза* < Шудзя – воршуднородовая группа удмуртов, *луд* 'поле, угодье', букв. 'поле Шудзи'). Родовой деревней является д. Нижний Шудзялуд, из которой в 1860 году вдоль р. Иты переселилось население в д. Верхний Шудзялуд.

1.2. Ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта на берегу реки, на той или иной стороне водного объекта. Данные ойконимы образуются при помощи апеллятива *дур* 'край, берег': *кэз/дур* (*кэз* – гидроним, т. е. деревня, расположенная на берегу р. Кез.), *лып/дур* (*лып* – гидроним, т. е. деревня, расположенная на берегу р. Лып).

Здесь же следует отметить ойконим, заимствованный из русского языка, но также

указывающий на расположение поселения на берегу реки: *ур/варьж* (*ур* < 'у речки', т. е. деревня, расположенная у речки Варыж).

К данной подгруппе наименований относятся ойконимы, образованные при помощи апеллятива *тупал* 'заречье, заречная сторона'. При этом наименования, имеющие в своем составе локативный апеллятив, делятся на две группы:

а) ойконимы, в которых своеобразной точкой отсчета является гидроним, упоминающийся в названии поселения: *л'ук/тупал* (*л'ук* – гидроним, т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Люк), *сыга/тупал* (*сыга* – гидроним, т. е. деревня, расположенная на другой стороне р. Сыга) и т. д.

К данной же группе относятся адаптированные удмуртским языком официальные наименования населенных пунктов: *зар/мэдло* (*зар* < рус. *заречный*, *мэдло* – гидроним, т. е. деревня, расположенная за р. Медла) и т. д.;

б) ойконимы, в которых своеобразной точкой отсчета является родовое поселение. При этом ориентировка все же происходит относительно водного объекта, однако в самом названии гидроним не употребляется: *тупал/гурт* (*гурт* 'деревня', т. е. деревня, расположенная на заречной стороне); *тупал/йундъ* (*йундъ* – удмуртское название д. Большая Юнда, т. е. деревня, расположенная на заречной стороне от д. Большая Юнда).

В следующих наименованиях ойконимы имеют в своем составе определения «левый» – «правый», однако ориентировка идет также относительно реки: *пра'вой/кушйа* (*пра'вой* < рус. *правая*, *кушйа* < Кушъя – воршуднородовая группа удмуртов, т. е. деревня рода Кушъя, расположенная на правой стороне (берегу) р. Лоза) – *л'э'вой/кушйа* (*л'э'вой* < рус. *левая*, т. е. деревня рода Кушъя, расположенная на левой стороне (берегу) р. Лоза).

В вышеприведенных примерах, как правило, одно из поселений – родовое, другое – починок, дочернее селение, а основатели того и другого – родственники или односельчане/однодеревенцы.

1.3. Ойконимы, указывающие на расположение населенного пункта в устье или в верховье, истоке реки.

В данной группе наименований прослеживается процесс освоения рек: обычно реки заселяются от устья к верховью, что характерно для разных народов и отражается в топонимических системах. Иллюстрацией к ориентировке поселений по устью реки служат сле-

дующие примеры, образованные при помощи апеллятива *вож* 'устье реки': *дырпа/вож* (*дырпа* – гидроним, т. е. деревня, расположенная у устья р. Дырпа), *сыга/вож* (*сыга* – гидроним, т. е. деревня, расположенная в устье р. Сыга).

Населенные пункты, расположившиеся у истока, в верховье реки, также получили пространственную ориентировку: *пажман/йыл* (*пажман* – гидроним, *йыл* 'исток, верховье', т. е. деревня, расположенная у истока р. Пажман), *чури/въл* (*чури* – гидроним, т. е. деревня, расположенная в верховьях р. Чура).

При выделении данной группы следует быть осторожным, т. к. отгидронимный апеллятив *йыл* 'исток, верховье' может употребляться в составе гидронима, а не указывать на месторасположение населенного пункта относительно реки, ср. *мэдлойыл* (*мэдлойыл* – гидроним, т. е. деревня, расположенная у р. Медлоил); *мэн'йыл* (*мэн'йыл* – гидроним, т. е. деревня, расположенная у р. Менил).

2. Ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно других топообъектов.

К данной группе относятся следующие названия: *вуко/бэр* (*вуко* 'мельница', *бэр* 'место за чем-либо', т. е. деревня, расположенная за мельницей), *к'я/с'эр* (*к'я* 'святилище', *с'эр* 'место за чем-либо', т. е. деревня, расположенная за святилищем), *шор/гурт* (*шор* 'средний', *гурт* 'деревня', т. е. деревня, расположенная между д. Сыга 1 и Сыга 3).

Группа ойконимов дополняется названиями, образованными на базе русских сочетаний существительных с предлогами, в результате топонимизации которых предлог вошел в состав названия в качестве приставки. Они указывают на расположение населенного пункта 'за', 'на' какой-либо географической реалией (обычно реки, поля). Иллюстрацией сказанному служат примеры: *запол'ла* (< рус. *заполье*, т. е. деревня, расположенная за полем); *наго'рной* (< рус. *нагорье* 'на горе', т. е. деревня, расположенная на горе).

Проанализировав локативные ойконимы севера Удмуртии, можно сделать вывод, что наиболее распространенными являются ойконимы, указывающие на расположение населенных пунктов относительно рек. Данный факт указывает на то, что река действительно играла большую роль в хозяйстве и культуре народа, она являлась хорошим ориентиром. Даже в переписи 1615 году из 39 зарегистрированных поселений удмуртов, татар и бесермян 14 расположены *над рекой, на реке, против устья*

реки⁸. Причем пространственные отношения в названиях населенных пунктов реализованы как через ориентацию называемого объекта (т. е. поселения) по известному гидрониму, непосредственно упоминаемому в названии, так и через характеристику относительного местоположения называемого объекта (гидроним в названии не упоминается, но предполагается). Следует отметить, что образование названий, указывающих на речную ориентировку поселений, не является особенностью лишь ойконимии севера Удмуртии, данный тип номинации характерен для всей ойконимической системы Удмуртской Республики. Более того, он является универсалью, которая отражается во многих ойконимических системах, ср. локативные наименования встречаются и в ойконимии закамских удмуртов⁹, в коми-пермяцкой¹⁰, марийской ойконимиях¹¹, названия по местоположению характерны и для южновепсской ойконимии¹², в хантыйской топонимии¹³ также выделяются локативные наименования, среди которых типична привязка к вершине или устью реки и т. д.

Небольшую группу названий составляют ойконимы, указывающие на местоположение населенных пунктов относительно других топообъектов. Малое количество таких наименований, возможно, объясняется тем, что образование ориентированных названий или «названий-ориентиров» характерно в основном для микротопонимии, ср. *За горой, Под бором, Где растет земляника* и т. д. Они занимают промежуточное положение между именами нарицательными и именами собственными. Топонимия же, находящаяся в иерархическом отношении на уровень выше, в основном черпает свои ресурсы из микротопонимии. Судьба микротопонимов либо «дорастить» до топонимов, либо исчезнуть. В нашем случае ойконимы с пространственным значением отражают процесс топонимической формализации, перехода микротопонима в оним, поэтому ввиду избирательности топонимической системы, количество таких ойконимов невелико. Кроме того, причина непродуктивности такой модели, возможно, кроется и в семантике названий.

Примечания

¹ Мамонтова, Н. Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск, 1982. С. 42; Дмитриева, Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым : автореф. дис. ...

д-ра филол. наук. Ижевск, 2006. С. 16; Самарова, М. А. Наименования топообъектов Верхней Чепцы : монография. Ижевск, 2010. С. 59.

² Машенко, И. В. Из наблюдений над словообразовательной структурой ориентированных топонимов в русском языке // Вопросы ономастики. Свердловск, 1979. С. 88; Гребнева, А. М. Ориентированные микротопонимы // Ономастика Поволжья. Саранск, 1986. С. 41; Кривошекова-Гантман, А. С. Микротопонимия Коми-Пермяцкого автономного округа // Там же. С. 59.

³ Муллонен, И. И. Очерки вепсской топонимики. СПб. : Наука, 1994. С. 109.

⁴ Кириллова, Л. Е. Микротопонимия бассейна Валы // УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 1992. С. 111; Казаева, Н. В. Эрзянские географические названия : (Лексико-семантическая характеристика) : учеб. пособие. Саранск, 2001. С. 23.

⁵ Жучкевич, В. А. Общая топонимика : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. Минск, 1980. С. 89; Яценко, А. И. Лингвистический анализ микротопонимов определенного региона : курс лекций для студентов филол. фак. педин-тов. Вологда, 1977. С. 55–56.

⁶ Кириллова, Л. Е. Микротопонимия бассейна Валы. С. 111; Самарова, М. А. Наименования топообъектов Верхней Чепцы : монография. Ижевск, 2010. С. 59.

⁷ Муллонен, И. И. Очерки вепсской топонимики. СПб. : Наука, 1994. С. 109.

⁸ Луппов, П. Н. Документы по истории Удмуртии XV–XVIII вв. Ижевск, 1958. С. 179–190.

⁹ Садиков, Р. Р. Поселения и жилища закамских удмуртов (материальный и духовный аспект). Уфа, 2001. С. 97.

¹⁰ Кривошекова-Гантман, А. С. Собр. соч. : в 2 т. Т. 2. Ономастика / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2006. С. 130.

¹¹ Кузнецов, В. В. Местные географические термины в ойконимии Марийской АССР (структура ойконимов и происхождение формантов) // Вопросы марийской ономастики / МарНИИ при Сов. Мин. Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1982. Вып. 3. С. 28.

¹² Йоалайд, М. Южновепские ойконимы // Материалы XXX Межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 27. Секция уралолистики. Ч. 1. СПб., 2001. С. 6.

¹³ Мамонтова, Н. Н. Структурно-семантические типы микротопонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район). Петрозаводск, 1982. С. 16.